

Е.В.СОМОВА¹, М.А.МАСЛОВА²

¹Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

²Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

ЖАНР «ИСТОРИИ» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается особый жанр «история» в английской литературе XIX века, своеобразие которого проявляется в интеграции истории и литературы. Анализируются «истории» В.Скотта (История Шотландии), Ч.Диккенса (История Англии для юных) и У.Теккерея (Лекции мисс Тиклтоби по истории Англии. История очередной французской революции). Художественная концепция известных писателей сопоставляется с концепцией английских историков Т.Карлейля, Дж.Милля, Т.Маколея. Делается вывод, что Скотт и Диккенс создают романизованную историю, а Теккерей – пародию на жанр историографии. Актуальность статьи связана с возросшим интересом к проблемам национальной идентичности, национального мифа, национального образа и др. Представленные материалы могут быть использованы при изучении курсов «Детская литература» и «История зарубежной литературы XIX века».

Ключевые слова: жанр «история», романизованная история, пародия, синтез истории и литературы.

E.V.SOMOVA¹, M.A.MASLOVA²

¹Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Moscow State Pedagogical University», Moscow, Russian Federation

²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

THE GENRE OF "HISTORY" IN THE ENGLISH LITERATURE OF THE 19th CENTURY

Abstract. The article discusses the special genre of "history" in the English literature of the 19th century, the originality of which is manifested in the integration of history and literature. Analyzes the "history" W. Scott («Tales of a Grandfather being the History of Scotland from earliest period to the Battle of Flodden in 1513»), Charles Dickens («A Childs history of England») and William Thackeray («Miss Tickletoby`s Lectures on English History». «The History of the Next French Revolution»). Art concept known writers is mapped to the concept of English historians T. Carlyle, J. Mill, T. Macaulay. The conclusion is made that Scott and Dickens create a fictional story, and Thackeray – a parody of the genre of historiography. The relevance of the article is connected with the increased interest in the problems of national identity and national myth, national image, and other. Materials Presented can be used in the course "Children's literature" and "History of foreign literature of the XIX century".

Keywords: genre "history", a fictional story, a parody, a synthesis of history and literature.

Викторианскую эпоху характеризует своеобразный синтез историографии и исторических жанров в литературе. Романисты восполняли то, что не было охвачено собственно историческими трудами, малоизвестные или забытые страницы истории, внимательно изучая исторические документы, стремясь к научной точности в описании культуры и нравов отдаленных эпох. В то же время в историографические и историко-философские труды проникают элементы художественного творчества. В отечественном и западноевропейском литературоведении проблема генезиса и теории английского исторического романа рассматривается многими исследователями, отметим работы последних лет (Г.Шоу, В.М. Вексельман, Е.В.Сомова, М.А.Маслова) [18, 1,10, 6].

По утверждению Д. Симмонса, историки XIX в. рассматривали историю прежде всего как повествование («narration»), а не как научное исследование. Т. Карлейль разрабатывает идею истории как повествовательной драмы («narrative drama»), называя историка рассказчиком («teller»), воссоздающим прошлое в зримой драматической манере. С. Дэйл в творчестве Т. Карлейля отмечает своеобразный синтетизм, сплав истории, философии и поэзии [15,р.78]. Д. Симмонс выделяет среди создателей исторических романов 30–40-х гг. XIX в. школу «романистов-историков» – Ф. Пэлгрейва («Истина и вымысел Средних веков: Торговец и Монах», 1837), Э.Дж. Ховарда («Сэр Генри Морган, пират», 1842), Ч. Макфарлейна («Лагерь беженцев», 1844), изображающих лишь подлинные исторические события, зафиксированные в документах, исключая из повествования фольклорные элементы и анахронизмы. Их романам свойственна фактографическая точность и «ученость». Появлению «романистов-историков» способствовали Т. Карлейль и Т. Маколей, которые в противоположность абстрактной, аналитичной, стилистически «мертвой» истории Ш. Тернера, Дж. Милля, Г. Хэллама создали историю «как повествовательную драму» [19,р. 39].

В первой трети XIX в. история, хотя и выделилась в самостоятельную науку, продолжает тесно сосуществовать с литературным творчеством. Жанр исторического романа, созданный В. Скоттом, оказал влияние не только на художественную прозу, но и на способ создания историографического сочинения. Ведущие английские историки Дж.С. Милль, Т. Маколей, Т. Карлейль, избирая принцип документальной точности, соединяют в своих исследованиях научное и художественное начала. Т. Маколей утверждал, что «безупречный историк, следуя фактам, должен в то же время обладать воображением достаточно сильным, чтобы сделать повествование волнующим и живописным» [5,Т. VI, с.48].

В XIX в. опыт создания «истории» принадлежит выдающимся романистам эпохи В. Скотту («История Шотландии» («Tales of a Grandfather being the History of Scotland from earliest period to the Battle of Flodden in 1513», 1827–1829), Ч. Диккенсу («История Англии для юных» («A Childs history of England», 1851–1853), У. Теккерею («Лекции мисс Тиклтоби по истории Англии» («Miss Tickletoy`s Lectures on English History», 1842, «The History of the Next French Revolution», 1844). Двигаясь, по выражению А. Флейшмана, по пути «интеграции истории и литературы» [16, р.134], писатели обращаются не только к романной форме, но и избирают особые жанровые разновидности. По наблюдениям Б. Колломс, одна из особенностей творчества романистов середины XIX в. – любовь к экспериментированию, когда разнообразие художественных форм позволяет отражать сложные процессы времени и эпохи [14, р.365].

Б.Г. Реизов отмечает, что В. Скотт в отличие от историков-«антиквариетов» (Ш. Тернер «История англосаксов», 1799–1805), понимавших историю как описание орудий, одежды, памятников древности, следует романтической концепции исторического повествования И.Г. Фихте, когда история не излагает факты в хронологическом порядке, а переносит современников в историческое прошлое [8,с.152]. В. Скотт и Ч. Диккенс разрабатывают особую жанровую форму – романизованную историю, в которой в повествование включены не только ссылки на историографические труды, но и малоизвестные факты, любопытные детали, исторические анекдоты, тексты народных баллад, легенды.

Задача В. Скотта в «Истории Шотландии от древнейших времен до Флодденского сражения 1513 года» – представить общую картину национальной истории, воссоздав наиболее яркие и важные события. В предисловии В. Скотт отмечает, что его история – это «собрание пересказов или переложений некоторых сюжетов из шотландских хроник», которое, тем не менее, «дает целостное представление об истории страны» [9, с. 23].

Книга создавалась для внука В. Скотта Дж.Х. Локхарта, поэтому В. Скотт называет ее также «Краткая история Шотландии для юных». Позднее к подобному названию обратится и

Ч. Диккенс. Образцом В. Скотту послужила популярная в начале XIX в. книга Дж. Крокера «Эпизоды из истории Англии».

Для В. Скотта важен, по выражению Б.Г. Реизова, «нравственный смысл исторического процесса» [8, с. 177], когда деятельность исторического лица должна быть подчинена требованиям долга и справедливости. «Мы не должны творить зла, даже если оно обещает привести нас к добру» [9, с.116]. В то же время В. Скотт отказывается от категории судьбы, рока, стремясь увидеть в историческом процессе целесообразность и закономерность. Это видно из описания столкновения двух цивилизаций: «Норманнское завоевание, ставшее чудовищным злосчастьем и катастрофой для тех, кому довелось его пережить, в конечном счете, сделало Англию более цивилизованной и могущественной страной... В истории немало случаев, когда по воле Господней великое добро проистекало из того, что на первый взгляд представляется чернейшим злом» [9, с. 70].

Первые страницы «Истории Шотландии» В. Скотта посвящены пребыванию римлян на территории Британии, завоеваниям Юлия Цезаря. Как один из древнейших памятников упоминается сооруженный римлянами защитный вал, протянувшийся по территории от Ньюкасла до Карлайла. В соответствии с романтической концепцией истории В. Скотт воссоздает прошлое силой воображения, показывает яркие и точные в деталях картины, создает красочные, подробные описания духовного склада, чувств и мыслей своих героев, включает в повествование не только ссылки на историографические труды, но и тексты народных баллад, легенды.

Во второй половине XIX в. опыт создания «истории» принадлежит выдающимся романистам эпохи, Ч. Диккенсу и У. Теккерю. Помимо исторических романов («Барнеби Радж», 1841; «Повесть о двух городах», 1859), Ч. Диккенс обращается к прошлому Англии в сборнике «Часы мистера Хамфри», (новеллы «Сломанная шпага», «Исповедь осужденного, найденная в английской тюрьме во времена Карла II»), где повествует о временах Средневековья, о жестокости нравов, религиозном фанатизме. В 1851–1853 гг. появляется «История Англии для юных».

Во многом Ч. Диккенс наследует традиции В. Скотта, а также исторического романа 20-х гг. XIX в., жанра, разработанного французскими романтиками. Это доказывается сходством во взглядах на историческую правду и особенностях сюжетостроения. В романтической эстетике воображение признано средством познания, в историческом романе писатель с помощью воображения воссоздает колорит, общий дух эпохи, некую высшую правду, которая нередко не отражена в памятниках и документах. Романист, изображая исторические личности прошлого, может опираться на легенды, предания, песни, поверья, поскольку «великие деятели», пишет Б.Г. Реизов, «живут в народной памяти дольше, чем события и нравы. Легенда создает их заново, не считаясь с документами и хрониками, в согласии с желаниями народа, с законами истории» [8, с. 21]. Примером является образ Ричарда I у В. Скотта («Айвенго»), в большей степени – героя легенды или народной баллады, чем реального исторического лица.

Ч. Диккенс к вопросу об исторической правде обращается в романе «Лавка древностей». Герой, размышляющий о прошлом, противопоставлен историкам-педантам, «ученым–археологам», которые беспощадно срывают «с прекрасной истины легкие покровы, которые время и пылкая людская фантазия любят набрасывать на эту богиню и которые подчас бывают ей весьма к лицу и придают новое очарование, пробуждают в человеке интерес и пытливость, а не чувство скуки и равнодушия» [4, Т. VII, с. 454].

Диккенс метафорически называет изустные предания, легенды «полевыми цветами, безыскусственными и свежими», увенчивающими историческую правду. Доказывая, что «легенда не грешит против истины» [4, Т. VII, с. 454], Диккенс приводит в пример «местное» предание, о женщине, казненной по приказу королевы Елизаветы за то, что утолила голод монаха-католика, упавшего без сил у ее порога. Речь идет о войне Англии с Испанией 1588 г., когда преследовались монахи ордена иезуитов. Бакалавр при этом отрицал величие

королевы и воздавал славу женщине, может быть, и самой незаметной во всех королевских владениях, но наделенной отзывчивым и добрым сердцем. Эпитафия должна увековечить память «только тех людей, чьи деяния должны были пережить их самих» [4, Т. VII, с. 455]. Позднее к этой мысли Ч. Диккенс обратится в «Истории Англии для юных».

Представление об историческом процессе связано в художественном мире Ч. Диккенса с символическими образами времени. В «Лавке древностей» в старой церкви видны знаки всепобеждающего времени: обрушившиеся арки, обнаженная кладка стен. Все творения бога и человека делят общую участь и равны перед неспешно текущими столетиями. Другой мотив – вечное обновление и возрождение жизни – связан с идеей цикличности времени и раскрывается через соответствующие образы и метафоры: могильщик-садовник при церкви, для которого одно ремесло неотделимо от другого; цветы и деревья, вырастающие из тлена и праха [4, Т. VII, с. 452].

Таким образом, идею вечного движения, повторяемости, цикличности времени Ч. Диккенс, для которого в истории важны прежде всего этические моменты, связывает с нравственными уроками, извлекаемыми потомками из истории предшествующих поколений. При этом нравственное начало, представления о милосердии, справедливости, добродетелях, заложенные в легенде, следует ценить столь же высоко, сколь подлинные факты и свидетельства об исторических событиях и выдающихся личностях.

Начиная с ранних произведений, в творчество Ч. Диккенса входят в разнообразных формах элементы легенд, изустных преданий, баллад, анекдотов, связанных с тем или иным событием или героем истории. Переписка свидетельствует об интересе романиста к мистификациям на исторические темы. В письме Дж. Форстеру Диккенс сообщает о желании начать сатирическую серию под видом перевода летописи какого-нибудь варварского государства с описанием судопроизводства в этой вымышленной стране и отчетом о деяниях ее мудрецов» [4, Т. XXIX, с. 49]. Работа Ч. Диккенса по адаптации Нового Завета для детей (1849) и создание «Истории Англии для юных» (1851–1853) дали писателю возможность обратиться к истокам западноевропейской цивилизации и национальной истории.

«Историю Англии для юных» Ч. Диккенс написал для собственных детей, и открывается она посвящением: «Моим дорогим детям с надеждой, что в недалеком будущем она поможет им читать более толстые и более ценные книги на эту же тему» [3, с. 5]. Ч. Диккенс разрабатывает особую жанровую форму: это не объективный, научный взгляд историка, и не исторический роман, а романизированная история. В повествование включены малоизвестные факты, любопытные подробности, исторические анекдоты. Кроме того, автор дает весьма субъективную оценку характеру и поступкам исторических лиц, их манере управлять государством, писатель выстраивает галерею выдающихся государственных деятелей, монархов и полководцев: Вильгельм Завоеватель, Ричард I, Елизавета, Мария Стюарт, Карл I, Кромвель и доводит повествование до революции 1688 г.

Для У. Теккерея обращение к историческому прошлому связано не только с историческими романами («История Генри Эсмонда», 1852; «Ньюкомы», 1855; «Виргинцы», 1857). Его перу принадлежат пародии на жанр историографии и увлечение англичан в XIX в. историческими сочинениями («Лекции мисс Тиклтоби по истории Англии (1842); «История очередной французской революции», 1844).

В «Лекциях мисс Тиклтоби по истории Англии» У. Теккерея, скрываясь за маской издателя, представляет записи лекций, составленных мисс Тиклтоби, владеющей маленькой школой в Лондоне. Десять лекций охватывают период ранней истории Англии до эпохи правления Эдуарда III (XIV век). Образ рассказчицы играет у Теккерея особенно важную роль, позволяя отнести произведение к лучшим образцам английской сатирической прозы. «Я веселая старая женщина, – говорит мисс Тиклтоби, – и от души люблю позабавиться – я невольно шучу на такие темы, которые другие историки трактуют высокопарно и торжественно» [11, Т. II, с. 334]. Мисс Тиклтоби обращается к детям, прерывая свое

повествование ироническими замечаниями, комментариями, комичными воспоминаниями. Этот персонаж совмещает в себе карикатурные черты ученого-историка, хозяйки второразрядной школы, высокопарно именуемой «Академией», и чопорной викторианской старой девы, частенько прибегающей к вульгарной низкой речи. Образ двупланов. Он предстает не только с бытовой стороны, но и обобщенно-символической. Лектор леди Тиклтоби – современный пародийный вариант музы истории Клио. Бурлескно-пародийный характер повести и сущность образа мисс Тиклтоби проявляется через прием говорящего имени. Имя Тиклтоби (Tickletoby) образуется сложением двух слов: tickle – угождать, забавлять и Toby – название ученых собак в английском кукольном театре. Подобное имя создает комический контраст научным заслугам мисс. В сатирических повестях 30-40 гг. Теккерей часто прячется за маской вымышленного автора (Желтоплюш, Титмарш и др.). Пародийность – важная черта поэтики Теккерей, которая подчеркивает отличие «истории» Скотта и Теккерей.

Деятельность Ричарда I как государственного деятеля, с точки зрения Скотта, исторически прогрессивна («Айвенго»). В «Лекциях мисс Тиклтоби...» Теккерей дает негативную оценку Ричарду Львиное Сердце: «За четыре года своего царствования он и полгода не провел в Англии: он принес стране больше вреда, чем многие гораздо худшие короли» [11, Т. II, с. 236]. Теккерей еще не раз упомянет Скотта, который, по его мнению, идеализирует национальных героев, например, Роберта Брюса. Мисс Тиклтоби с негодованием восклицает: «Роберт Брюс кривил душой и плел интриги всю свою жизнь. Он убил человека, стоявшего между ним и тронном, после чего воссел на этот трон, а если вы прочтете «Властителя островов» сэра Вальтера Скотта, то увидите, какого героя он из него сделал. Ох, уж эти шотландцы!» [11, Т. II, с. 376]. Достается и Шекспиру, который «все достоинства» Гарри Пятого «выдумал» [11, Т. II, с. 344].

Теккерей представляет пародийную историю Англии как историю постоянных убийств, грабежей и войн, которые затевали короли в своих интересах. Писатель выдерживает линию дегероизации и истории, и её официальных героев, подчеркивая связь прошлого и настоящего. Мисс Тиклтоби напоминает молодым людям, осмелившимся оценивать «подвиги» английского рыцарства и, в частности Вильгельма Рыжего, как позорные: «...вы осмелились оскорбить наш прежний великолепный кабинет виггов, наш теперешний замечательный кабинет тори, сэра Роберта, лорда Джона и всякое правительство, какое когда-либо у нас было. Они *все* сулят нам всяческие блага и никогда не выполняют своих обещаний» [11, Т. II, с. 355].

Псевдонаучной кажется Теккерей и официальная история, в центре которой лишь короли и герои, которые уподобляются актерам, а сама история – театру. В последнем очерке об Эдуарде III Теккерей сетует, что у многих летописцев история представлена так, «будто смотришь в театре хороший спектакль» [11, Т. II, с. 380]. Сравнение истории человечества с театром не раз повторялось и в романах Теккерей, и в его критических очерках: «В наших ортодоксальных историях характеры движутся как в театральной процессии, - писал он в 1838 году. – Но те, кто сидит ближе к сцене, может обнаружить, какое ничтожное зрелище представляет спектакль» [20, p. 49].

Сходство исторических концепций Ч. Диккенса и У. Теккерей проявляется в идее повторяемости, цикличности истории. Э. Сандерс, цитируя начало «Повести о двух городах» Ч. Диккенса, отмечает: «Концепция истории в какой-то степени напоминает видение истории У. Теккерей: внешние особенности, законы, мода и нравы меняются, но человек остается подверженным ошибкам, узнаваемым, знакомым под маскарадными костюмами» [17, p. 69].

Представление У. Теккерей о времени находит отражение в письмах, романах, где лейтмотивом звучат строки из Экклезиаста. Осознавая, что каждая эпоха имеет свои особенности, романист вместе с тем видел и нечто общее, свойственное человечеству на разных этапах истории. В «Ньюкомах» писатель размышляет: «Солнце светит сегодня так же, как в первый день творения... Что может быть нового под солнцем?» [11, Т. XVIII, с. 11].

Представление о неизменности человеческой природы было характерно для философии Д. Юма, его мыслей, высказанных в «Истории Англии» (1754–1762), которая была Теккереем известна: «Человечество до такой степени одинаково во все эпохи и во всех странах, что история не дает нам в этом отношении ничего нового или необычного» [12, Т. II, с. 84]. Историзм Теккереем синтезирует идею идентичности и своеобразия, взаимосвязи и взаимозависимости исторических явлений, обусловленности настоящего прошлым. Подобная концепция сближает Теккереем и Скотта. Как отмечает Р.Чапмен: «Погружение Теккереем в прошлое не является ни стремлением уйти от действительности, ни утопией. Он не делает убежища из прошлого, как Карлейль...Он берет недавнее прошлое как удобную позицию для обозрения и критики настоящего» [13, р.152]. Однако Теккереем сомневается в целесообразности истории, потому что тщетны усилия человека в борьбе с Судьбой, с обстоятельствами. Результаты этой борьбы часто не соответствуют стремлениям и желаниям людей. В этом проявляется ирония истории. Зачем совершалась Французская революция, если она не принесла «никаких иных преимуществ», кроме замены белого флага трехцветным? В пародийном очерке «Парижские письма» Теккереем вкладывает в уста статуи императора Наполеона свои ироничные выпады против правительства короля Луи-Филиппа, не видя разницы между сменившимися политическими системами: «Трехцветный флаг развеивается над Тюильри, точь-в-точь, как в мои времена. Французам радостно, наверное, вновь увидеть свое славное знамя на месте старого белого флага, изгнанного на веки вечные...господа, вы получили свободу печати...У вас республика, но упаси вас боже, неуважительно отзываться о короле! То же самое было и в мое время. Вы свободны, но для того, чтобы держать вас в узде, для вас построено семнадцать крепостей...И вообще в Европе предостаточно угроз, изгнаний, ссылок, убийств, налогов, виселиц» [11,Т.II, с. 222-224]. История смеется над субъективными желаниями и планами людей. Одного тирана заменил другой, и лозунг французской революции – «Свобода, равенство, братство!» – обернулся «войной всему миру!» [11,Т.II, с.393]. Так, в пародийной «Истории очередной французской революции», где действие разворачивается в будущем (1884 год), Теккереем смеется над Луи-Филиппом, повествует о гражданской войне во Франции, предсказывает революционные события 1848 года.

Ч. Диккенс в «Истории Англии для юных» вводит особое художественное время, противопоставляя вечность величественного мироздания суете человека и тщетности его устремлений: «В глубокой древности, давно-давно, еще до того, как наш Спаситель был рожден на свет, эти острова находились на том же самом месте и бурное море было пустынно и печально. Острова одиноко стояли среди бескрайних вод. Пенные волны бились об их скалы» [3, с.6].

«Лекции мисс Тиклтоби по истории Англии» У. Теккереем и «История Англии для юных» Ч. Диккенса сходны гротескным взглядом на мир и ироничным отношением к историческому процессу. Различие же проявляется в оценке перспектив, эмоциональной доминанте. В отличие от скептически настроенного У. Теккереем, Ч. Диккенс придерживался веры в социальный и моральный прогресс. У. Теккереем, не отрицая благих последствий цивилизации, все же видит в поступательном движении истории повторяемость одних и тех же ошибок и злодеяний и не разделяет убежденности Т. Маколея в том, что история есть «физическое, нравственное и умственное усовершенствование человека» [5, Т. VI, с.3].

Несмотря на принципиальное различие в оценке исторического прошлого Англии Маколеем и Теккереем, есть положения, сближающие историка и писателя. Рецензируя «Критические и исторические очерки» Маколея, написанные для «Эдинбургского обозрения» /опубл. 1843 г/, Теккереем отдает дань его таланту, его увлекательному способу изложения фактов, который обеспечил историку «как политический, так и литературный успех» [20, р.229-231]. Понимание Маколеем задач историка, которые он впервые обосновал в статье «Об истории» /1827/ ближе методу исторического романиста, чем ученого историка. Предмет исследования у историка и романиста один – общество и его законы. Но историк

опирается на факты, писатель все воспринимает через человека, его чувства, домысливая исторические факты. Однако в статье «Об истории» Т.Маколей утверждал, что «факты – это шлак истории, сырая груда, ожидающая руки творца». Историк, по его мнению, не судья, который должен соблюдать беспристрастие, а адвокат, страстно заинтересованный в событиях.

В «Истории Англии» Маколей определяет свою задачу историка так: «Я исполнил бы предпринятую задачу весьма несовершенно, если бы стал описывать только сражения и осады, возвышение и падение министерств, дворцовые интриги и парламентские прения. Я попытаюсь рассказать историю народа наравне с историей правительства...изобразить нравы преемственных поколений...Я с радостью перенесу упрек в унижении достоинства истории, если мне удастся представить ...верную картину жизни...» [5,Т.VI, с.3]. Однако, как отмечают исследователи наследия Маколея, он часто грешит против исторической правды, произвольно обращаясь с важными фактами [2, с.33-37]. Ратовал Маколей и за то, чтобы в исторических трудах «полководцы и государственные люди» не были «лишены всякой индивидуальности». Именно в «незнании самых обыкновенных явлений человеческой природы» упрекает Маколей новейших историков, рецензируя их труды [5, Т.IV, с.388]. Теккерей также обосновывает подход к истории как истории нравов. В цикле очерков «Английские юмористы XVIII столетия» (1851) он утверждает, что в «беллетристике растворено больше правды», чем в историческом трактате, «утверждающем, что решительно все в нем чистая правда» [11,Т.VII, с.583-584]. Такое понимание специфики жанра «истории» складывается у Теккерей под влиянием писателя-просветителя Г.Филдинга, которого он считал своим учителем. Филдинг подробно обосновал, какой должна быть «история» и чем она отличается от официальной историографии [7]. Позже на первых страницах романа «История Генри Эсмонда» Теккерей заявит, что «предпочел бы историю скорее житейскую, чем героическую», а в предисловии к «Четырем Георгам» (1855) писатель еще раз подтвердит свою позицию: «...Меня упрекали за то, что я не написал ученого исторического трактата, хотя такого намерения у меня никогда не было. Не о сражениях, не о политике и политиках, не о делах государственных собираюсь я повести речь, но ... позабавить рассказами о том, каким был некогда свет...» [11,Т.XI, с.511-512]. Положения Маколея-историка и Теккерей-писателя во многом совпадают. При этом, как отмечает А.Флейшман, «Маколей вплотную подбирается к традиционной сфере романиста: человек в обществе с его индивидуальной оригинальностью и психологией...Со стороны же Теккерей наблюдается движение к интеграции истории и литературы» [16, р.134].

Важной в исторической концепции и Диккенса, и Теккерей представляется позиция моралиста, выраженная в авторских отступлениях, в обращении к читателям, в прямой оценке того или иного исторического явления. Отрицая историю «героев» и «героических дел», писатели обращаются к вопросу о личной нравственной ответственности исторических деятелей. Государственные лица предстают в изображении Ч. Диккенса и У. Теккерей прежде всего как люди, принесшие своим правлением благо или зло, соблюдавшие или нарушавшие заповеди и моральные принципы.

«История Англии для юных» Ч. Диккенса разделена на главы, и исторические события даны в хронологической последовательности. Писатель избирает свободную форму повествования и принцип отбора фактов. В письме Дж. Стейплсу Ч. Диккенс объясняет, почему отказался от большого количества дат: «Увлекательная форма изложения исторических событий вызовет у юных читателей интерес к ним и будет способствовать более глубокому изучению истории» [4,Т. XXX, с.360].

Первые страницы истории посвящены завоеваниям римлян в Британии. Воссоздаются события сражений, восстаний и мирных лет, упоминаются имена Гая Юлия Цезаря, полководцев Авла Плавта, Адриана, Севера, Каракаллы. Диккенс, следуя идее взаимовлияния наций, убежден, что, несмотря на годы кровопролитных войн, римляне многое сделали для блага бриттов: проложили дороги, возвели укрепления,

усовершенствовали оружие, то есть «заметно их цивилизовали» [3, с. 14]. Ч. Диккенс упоминает археологические находки, свидетельствующие о пребывании римлян на территории Англии.

«История Англии для юных» имеет четкую структуру: каждая глава посвящена деятельности определенного правителя, соответственно названа («Англия под владычеством Вильгельма Первого, Нормандского завоевателя. С года 1066 по год 1087»; «Англия при Генрихе Пятом. С года 1413 по год 1422»; «Англия времен Елизаветы. С года 1558 по год 1603» и др.) и обязательно заканчивается сообщением о гибели короля или королевы и краткой оценкой, часто весьма субъективной, характера и поступков исторического лица, его манеры управлять государством.

При изображении исторических деятелей Ч. Диккенс опирался на принципы, разработанные в художественном творчестве. Персонажи романов Ч. Диккенса во многом созданы под влиянием театрального искусства, пантомимы. Это проявляется в некоторой одноплановости, выпрямленности характеров, соотносительности портретной характеристики с «говорящим» именем, использовании лейтмотивных деталей, повторяющихся эпитетов.

Субъективный взгляд на историю, ярко выраженная авторская позиция проявляется также в следовании тезису «легенда не грешит против истины», высказанному в «Лавке древностей». Ч. Диккенс включает в повествование малоизвестные факты, любопытные подробности, исторические анекдоты. Легенды, по мнению писателя, хранят память о народных героях дольше, чем труды историков. В главе XVI Ч. Диккенс отмечает, что шотландский патриот Уильям Уоллес будет жить в песнях и сказаниях земли английской, пока не умрет последний певец и сказитель Шотландии.

Своеобразие изложения исторических событий у Ч. Диккенса связано также с тем, что писатель, не стремясь к точности фактов и цифр, пытается воспроизвести общий колорит эпохи. В изображении битвы при Креси, основное внимание уделено не перемещению войск, а описанию солнечного затмения, воспринятого как мрачное предзнаменование. «То был день солнечного затмения. Небо вдруг окунулось сумраком, разразилась гроза. Испуганные птицы с отчаянными криками носились над головами ратников» [3, с.196]. Ч. Диккенс включает в повествование сохранившиеся предания о недобрых предчувствиях, знаках свыше. Слетевший с трости Карла Первого серебряный набалдашник встревожил его, будто предвещал, что и голова его слетит с плеч. Или Мария Стюарт, покидая французскую гавань, увидела, как волна поглотила лодку, и сказала: «О, Господи, какой дурной знак перед дорогой!» [3, с. 353].

Таким образом, «История Англии для юных» представляет собой особую жанровую разновидность, включая элементы романа, комедии фарса, авторские отступления, придающие стилю публицистический оттенок.

Опыт обращения к жанру «истории» создателей исторических романов, В. Скотта, Э. Бульвер-Литтона, Ч. Кингсли, Ч. Диккенса, У. Теккерея, показывает, что в английском историко-литературном процессе XIX в. наблюдается сближение исторической науки и художественного творчества. Историографическая и хронологическая точность, верность историческим фактам проникает в художественное повествование (У.Х. Эйнсворт, Э. Бульвер-Литтон, У. Коллинз, Ч. Кингсли). В то же время Т. Маколей, Т. Карлейль, Д.С. Милль, обладая мастерством красноречия, соединяют в исторических исследованиях талант историка и писателя. Элементы художественного творчества – психологические детали, описания, вставные рассказы, рассуждения о нравственных проблемах, пейзажные зарисовки, внимание к композиции – приближают исторические труды к жанру романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вексельман В.М. О путях развития английского исторического романа XIX века //Реализм в зарубежных литературах XIX-XX веков. К проблеме творческих взаимосвязей и литературной преемственности. Саратов, 1989. С.99-108.

2. Виноградов К.Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л., 1975.
3. Диккенс Ч. История Англии для юных / Пер. с англ. Т. Бердиковой, М. Тюнькиной. М.: Независимая Газета, 2001.
4. Диккенс Ч. Собр. соч.: В 30 т. / Пер. с англ. М.: Гослитиздат, 1957–1963.
5. Маколей Т. Полн. собр. соч.: В 16 т. / Пер. с англ. СПб.: Н. Тиблен, 1860 – 1866.
6. Маслова М.А. Религиозно-философские поиски в английском романе XIX века // Русская православная церковь и отечественная государственность: XXI Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород, 2012. С.298-303.
7. Маслова М.А. Образ исторической личности в творчестве У.Теккерея в свете диахронии // Вестник ВятГГУ. Филология и искусствоведение. 2013. №2(2). С.109-114.
8. Маслова М.А. Теория «комического эпоса» Г. Филдинга // Вестник Мининского университета. 2014. № 4. URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/4
9. Реизов Б. Г. Творчество Вальтера Скотта. М.-Л.: Худож. лит., 1965.
10. Скотт В. История Шотландии. Дедушкины рассказы /Пер. с англ. Т. Бердиковой, М. Тюнькиной. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2005.
11. Сомова Е.В. Античный мир в английском историческом романе XIX века. М., 2008.
12. Теккерей У. М. Собр. соч.: в 12 т. / Пер. с англ. / Под общ. ред. А. Аникста, М. Лорие, М. Урнова. М.: Худож. лит., 1974 – 1980.
13. Юм Д. Сочинения: В 2 т. / Пер. с англ. М.: Мысль, 1965.
14. Chapman R. The Victorian debate. English literature and society. 1832-1901. -L.,1968.
15. Colloms B. Charles Kingsley. The lion of Eversley.– L.: Constabl, 1975.
16. Dale P. A. The Victorian Critic and the Idea of History. Carlyle, Arnold, Pater.– Cambridge – L.: Harvard Univ. press, 1977.
17. Fleishman A. The English historical novel: Walter Scott to Virginia Woolf. – Baltimore: John Hopkins University press, 1971.
18. Sanders A. The Victorian historical novel. 1840–1880. – L.; Basingstoke: Macmillan, 1978.
19. Shaw H. The forms of historical fiction. Sir Walter Scott and his successors.- London,1983.
20. Simmons, J. The novelist as historian. Essays on the Victorian historical novel. – Mauton-The Hague-Paris: Mouton, 1973.
21. Thackeray W.M. Critical papers in literature. - L.: Macmillan, 1904.

REFERENCES

1. Veksel'man V.M. *O putyakh razvitiya angliyskogo istoricheskogo romana XIX veka* [On the ways of the English historical novel of the XIX century]. *Realizm v zarubezhnykh literaturakh XIX-XX vekov. K probleme tvorcheskikh vzaimosvyazey i literaturnoy preemstvennosti* [Realism in foreign literature XIX-XX centuries. On the problem of creative relationships and literary continuity]. Saratov, 1989, pp.99-108. (In Russian)
2. Vinogradov K.B. *Ocherki angliyskoy istoriografii novogo i noveyshego vremeni* [Sketches of English historiography of modern and contemporary]. Leningrad, 1975. (In Russian)
3. Dickens Charles. *History of England for young.* (Dikkens Ch. *Istoriya Anglii dlya yunyh.* Moscow, 2001.)
4. Dickens Charles. *Coll. cit. : In 30 vol.* (Dikkens Ch. *Sobr. soch.: V 30 t.* Moscow, 1957-1963. (In Russian)
5. Macaulay T. *Fuller. coll. cit. : In 16 vol.*(Makoley T. *Poln. sobr. soch.: V 16 t.* St. Petersburg, N. Tiblen Publ., 1860-1866.)
6. Maslova M.A. *Religiozno-filosofskie poiski v angliyskom romane XIX veka* [Religious and philosophical quest in the English novel of the XIX century]. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i otechestvennaya gosudarstvennost': XXI Rozhdestvenskie pravoslavno-filosofskie chteniya*

[Russian Orthodox Church and Russian statehood: XXI Orthodox Christmas and philosophical reading]. Nizhniy Novgorod, 2012. pp. 298-303. (In Russian)

7. Maslova M. A. *Obraz istoricheskoy lichnosti v tvorchestve U.Tekkereya v svete diakhnologii* [The image of a historical figure in the works in the light of diachronic U.Tekkereya]. *Vestnik VyatGGU. Filologiya i iskusstvovedenie*, 2013, no. 2 (2), pp. 109-114. (In Russian)

8. Maslova M.A. *Teoriya «komicheskogo eposa» G. Fildinga* [The theory of "comic epic" Mr. Fielding]. *Vestnik Mininskogo Uuniversiteta*. 2014, no. 4.

Available at: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/4 (accessed 13.03.15) (In Russian)

9. Reizov B. G. *Tvorchestvo Val'tera Skotta* [The Works Of Sir Walter Scott]. Moscow-Leningrad, 1965. (In Russian)

10. Skott V. *History of Scotland. Grandfather's stories* (Skott V. *Istoriya Shotlandii. Dedushkinyy rasskazy*. Moscow, 2005.)

11. Somova E.V. *Antichnyy mir v angliyskom istoricheskom romane XIX veka*. [The ancient world in the English historical novel of the XIX century]. Moscow, 2008. (In Russian)

12. Thackeray W.M. *The works of W. M. Thackeray*. Vol. 1- 12. (Tekkeray U.M. *Sobr. soch.:* v 12 t. Moscow, 1974-1980.)

13. Hume D. *Essays: In 2 vol.* (Yum D. *Sochineniya: V 2 t.* Moscow, 1965.) (In Russian)

14. Chapman R. *The Victorian debate. English literature and society. 1832-1901*. L., 1968.

15. Colloms B. *Charles Kingsley. The lion of Eversley*. L., Constabl Publ., 1975.

16. Dale P. A. *The Victorian Critic and the Idea of History*. Carlyle, Arnold, Pater. Cambridge L., Harvard Univ. press, 1977.

17. Fleishman A. *The English historical novel: Walter Scott to Virginia Woolf*. Baltimore. John Hopkins University press, 1971.

18. Sanders A. *The Victorian historical novel. 1840–1880*. L., Basingstoke, Macmillan, 1978.

19. Shaw H. *The forms of historical fiction. Sir Walter Scott and his successors*. London, 1983.

20. Simmons J. *The novelist as historian. Essays on the Victorian historical novel*. Mauton-The Hague-Paris, Mouton, 1973.

21. Thackeray W.M. *Critical papers in literature*. L., Macmillan, 1904.

© Сомова Е.В., Маслова М.А., 2015

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сомова Елена Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация; e-mail: shalot1@rambler.ru

Маслова Марина Арнольдовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: maslova.m.a@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Somova Elena Viktorovna, Doctor of philological Sciences, Professor of Department of world literature at Moscow state pedagogical University, Moscow, Russian Federation; e-mail: shalot1@rambler.ru

Maslova Marina Arnoldovna, Candidate of Philological Sciences, Associate professor of the Department of Russian and foreign Philology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: maslova.m.a@mail.ru